

Сатору Годжо было откровенно скучно.

Вообще-то он должен был умереть. Как именно — стерлось из памяти, да и в мыслях царила полная неразбериха; обрывки прошлого путались, лишая возможности восстановить целостную картину. Но в одном он не сомневался: его земной путь завершился. И уж точно он не должен был очнуться здесь.

«Где это я вообще?»

Место, куда его занесло, судя поговору и обрывкам фраз редких прохожих, называлось Готэм-Сити. Об этом американском городе он в прошлой жизни даже не слышал.

Уголок оказался на редкость криминальным. Не прошло и двух часов с момента его пробуждения, как в округе трижды или четырежды прогремели выстрелы — куда чаще, чем в самых злачных закоулках Штатов, которые ему довелось повидать в прошлой жизни.

К счастью, концентрация проклятой энергии в этом мире была ничтожно мала. Местной злобы хватало лишь на рождение жалких проклятых духов третьего или четвертого ранга. А ведь судя по тому, какие экземпляры готэмцев ему уже повстречались, будь здесь проклятая энергия поплотнее, их черная зависть и ярость породили бы с десяток тварей первого, а то и особого ранга.

Вокруг стояла странная, давящая тишина, нарушаемая лишь шумом ливня, редкой стрельбой да чьими-то паническими криками вдалеке. Закоулок, где лежал Сатору, казался всеми забытым. Лишь однажды какой-то прохожий попытался было поднять его, но, столкнувшись с его взглядом, в ужасе бросился наутек.

Благодаря Шести Глазам Сатору видел мир насквозь — до мельчайших законов физики и проклятых токов. Говоря проще, он читал людей как раскрытые книги. Неудивительно, что всякая шваль, у которой рыльце в пуху, рядом с ним моментально теряла самообладание от безотчетного страха.

Сатору лежал в картонной коробке из-под мусора и лениво наблюдал за убегающим силуэтом.

«Надо же, насильник и похититель детей».

К телу этого подонка присосались сразу четыре или пять мелких пакостных проклятий. Одно, свисая с плеча, истошно визжало: «Не хочу к клиентам!», другие гроздьями облепили пах, извиваясь и беззвучно скалясь. С такой «компанией» этот несчастный давно превратился в бледную немощь, страдающую от бессилия и просыпающуюся по ночам в холодном поту от сонного паралича. Даже если Сатору пальцем не шевельнет, эти паразиты рано или поздно загонят ублюдка в могилу.

С ума сойти, какая тоска.

Сатору прикрыл глаза, надеясь подремать, но тут шлепки грязи под чужими сапогами раздались вновь. Тот же тип, задыхаясь от страха и собственной жадности, вернулся. Он дрожал, его мучило от ужаса при взгляде на необычные глаза мальчика, но алчность пересилила инстинкт самосохранения.

Словно одержимый, мужчина зажмурился, грубо сгреб Сатору в охапку и торопливо намотал на его лицо какую-то грязную черную тряпку. А затем бросился бежать.

«И надо же было так испугаться, но все равно потащить меня с собой?»

Сатору мысленно усмехнулся и сладко зевнул. То ли из-за хрупкого детского тела, то ли из-за законов этого странного мира, но его Шесть Глаз сейчас работали вполсилы. Из всего арсенала ему подчинялись лишь Техника Безграничности да Синий. Негусто, но чтобы стереть в порошок обычных смертных — более чем достаточно.

Раз уж валяться в переулке надоело, почему бы не позволить этому дураку развлечь его? В конце концов, великий и непобедимый Сатору Годжо никогда не попадет в настоящую переделку.

Мужчина бежал долго, петляя по грязным улицам, потом долго трясся в машине. Наконец они прибыли на место. Послышались голоса.

— Его глаза... Думаю, господину это будет крайне интересно.

Похититель с благоговением, словно снимая шелковую обертку с драгоценного камня, стянул черную повязку с лица Сатору.

Глубокие, бездонные лазурные глаза, в которых, казалось, отражалась сама бесконечность небес, ярко вспыхнули при искусственном свете. Страх перед необъяснимым мгновенно утонул в беспросветной алчности. Сатору заметил, как у стоящего перед ним мужчины со шрамом на лице расширились зрачки.

— Потрясающе... И жутко, — замороженно пробормотал тот. — Я лично доставлю его наверх.

Обыватели порой поражали своей глупостью. Сатору с легким презрением наблюдал за этим учёным-исследователем, который одновременно трепетал перед силой, выходящей за рамки его понимания, и до судорог желал прибрать её к рукам.

Вскоре мальчика перевели в стерильную лабораторию, где стайка лаборантов в белых халатах тут же попыталась взять у него кровь на анализ. Но для шаманов тело — неприкосновенный храм. Все останки магов после смерти сжигаются в особых урнах, чтобы избежать утечки

ценнейшей информации, что уж говорить о крови носителя Шести Глаз.

Да и терпеть уколы Сатору не собирался. Он лениво активировал Безграничность.

Лица исследователей вытянулись. Иглы шприцев упрямо останавливались в миллиметре от нежной детской кожи. Сначала на их лицах отразилось недоумение, затем — липкий страх, который тут же сменился диким, почти безумным восторгом.

Недоумение, страх, экстаз. Сатору читал эти волны эмоций так же легко, как дорожные указатели.

— Это же ребенок-мутант!

— Какова его способность? Кинетический барьер? Силовое поле?

— Быстро свяжитесь с руководством!

В воздухе разлилась удушливая волна жадности. Плотность проклятой энергии вокруг слегка возросла, откликаясь на их возбуждение. Мальчик равнодушно посмотрел на суесящихся людей. В его крошечной ладони начала концентрироваться проклятая сила.

Но в следующую секунду он расслабил пальцы.

«Опа. А это еще что?»

Сатору задрал голову, вглядываясь в потолок. Шесть Глаз безошибочно уловили стремительное движение где-то наверху здания. Темный силуэт, бесшумный и быстрый, просочился внутрь и теперь методично вырубал охрану, спускаясь все ниже.

«Мужчина в костюме летучей мыши?»

Мальчик забавно склонил голову набок, напоминая кота, заметившего шевеление нитки на ковре. Становилось по-настоящему весело.

\*\*\*

Час назад

Темный рыцарь привычным движением связал двух мерзавцев так, что они напоминали двух неповоротливых крабов, и оставил этот подарок у дверей Полицейского департамента для комиссара Гордона. Из такой связки они бы не выбрались и за неделю, так что у Готэмского

департамента полиции было полно времени, чтобы оформить задержание.

Похитители раскололись быстро, но найти сам склад оказалось непростой задачей. Убежище было надежно укрыто в недрах подземных уровней крупного концерна. Если бы не госпожа Уидис, выступившая проводником, поиски затянулись бы надолго.

— Возвращайся и отвези ее домой, — не оборачиваясь, бросил Бэтмен стоявшему рядом Робину.

Они укрылись в густых зарослях неподалеку от главного здания корпорации. Проникнуть внутрь силами одного лишь Бэтмена не составляло труда, а подвергать опасности гражданскую женщину он не имел права. В случае заварушки защитить ее в коридорах подземной лаборатории было бы слишком сложно.

Уидис понимала, что лезть в пекло ей не стоит. Она послушно кивнула и зашагала вслед за Робинем. Перед уходом женщина обернулась и искренне, с глубоким почтением поклонилась темному силуэту.

— Спасибо вам.

Спасибо за то, что не бросаете этот прогнивший город.

Уидис слишком хорошо знала Готэм. Сколько молодых идеалистов пытались изменить его, но в итоге либо ломались, становясь частью местной грязи, либо бежали без оглядки, навсегда замолкнув. И только Бэтмен из года в год продолжал свой бесконечный дозор в ночном небе. Когда над облаками загорался бэт-сигнал, даже самые закоренелые циники в глубине души ощущали слабую надежду.

Бэтмен замер на крыше соседнего небоскреба. Готэмская ночь дышала сыростью и холодом, словно даже звезды брезговали освещать эти улицы. Вскоре небеса разверзлись, обрушив на город плотную стену ливня. Тяжелые тучи клубились над головой, и редкие вспышки молний, точно гигантские лезвия, с треском разрезали темноту.

Подгадав момент под громовой раскат, Бэтмен бесшумно разбил стекло и скользнул внутрь здания.

Охрана корпорации оказалась профессиональной. На каждом этаже дежурили по четыре-пять патрулей, и чем ниже опускался Бэтмен, тем жестче становился контроль. У входа в подземные сектора охранники стояли буквально на каждом шагу, а коридоры простреливались десятками камер. Наемники были экипированы в тяжелые бронежилеты и держали наготове штурмовые винтовки — для обычной коммерческой фирмы такое снаряжение выглядело по меньшей мере странно.

— Робин, — негромко позвал Бэтмен в скрытый микрофон.

— Все чисто, Брюс, — отозвался напарник.

Проводив госпожу Уидис, Робин благодаря своим малым габаритам легко проник в комнату охраны. Несколько точных ударов дубинками — и дежурные отправились в глубокий нокаут. Короткие манипуляции с консолью позволили загрузить в систему бэт-вирус, заикливший записи камер на событиях трехдневной давности. Все тревожные системы были временно заблокированы.

Получив подтверждение, Бэтмен пригнулся и слился с теньями. Действуя молниеносно, он бесшумно уложил ближайших патрульных. Остальные охранники даже не успели понять, откуда пришла угроза — огромная крылатая тень возникла прямо за их спинами. Тяжелый пуленепробиваемый плащ принял на себя запоздалые выстрелы, а через пару секунд на полу не осталось ни одного стоящего противника.

Коридор за коридором Бэтмен зачищал подземный комплекс. Благодаря вирусу тревога так и не распространилась по зданию. Наконец, воспользовавшись сканером сетчатки глаза одного из командиров охраны, Бэтмен разблокировал бронированную дверь подземного склада.

Внутри помещение представляло собой лабиринт из глухих камер, отгороженных прочными решетками. За ними ютились люди. Одетые в лохмотья, истощенные и запуганные, они забились в углы при виде незваного гостя. Лишь спустя минуту до некоторых дошло, кто перед ними стоит. Узнав защитника Готэма, они бросились к прутьям, умоляя о спасении.

Бэтмен быстро оценил их состояние — все взрослые были относительно целы. Торги еще не начались, но детей, о которых говорила Уидис, среди пленников не было.

— Готэмский департамент полиции уже в пути. Вас всех вытащат, — коротко и веско бросил Бэтмен, пытаясь успокоить рыдающих людей.

Огромные размеры комплекса усложняли поиски. Искать младенцев вслепую было слишком долго.

— Где дети? Кто-нибудь знает, где держат младенцев? — Бэтмен нахмурился, вглядываясь в лица спасенных.

Люди плакали от счастья, обнимая друг друга, словно только что вырвались из самого пекла преисподней. Лишь одна рыжеволосая девушка нашла в себе силы подползти ближе к решетке.

— Я видела... — прохрипела она, судорожно сглатывая сухими губами. — Они уносили корзины с детьми в правое крыло. В самый конец коридора.

Девушка осеклась, и из ее глаз хлынули слезы.

— Умоляю... спасите их. Мой малыш... он тоже там.

В камере воцарилась тяжелая, звенящая тишина, нарушаемая лишь ее тихими всхлипами.

— Я спасу их, — Бэтмен осторожно коснулся ее головы бронированной перчаткой. Это был редкий для него жест поддержки.

Правый коридор оказался узким и длинным. Камеры здесь закрывались тяжелыми дверями из армированного стекла. Несколько испуганных детей постарше сидели на полу, сжавшись в комочки, не смея издать ни звука при его приближении.

В самом конце коридора располагались герметичные боксы. Охрана у дверей пала прежде, чем успела вскинуть оружие.

Внутри боксов ровными рядами стояли детские кроватки. Около десятка младенцев спали глубоким, неестественным сном. В воздухе отчетливо пахло хлороформом — ублюдки накачали детей транквилизаторами, чтобы те не шумели.

Бэтмен нахмурился. Чрезмерная доза анестетика для неокрепших организмов могла стать смертельной, а холодное зимнее время года лишь увеличивало риски пневмонии. Точными бросками бэтарангов Бэтмен пробил несколько отверстий в стеклах для вентиляции и активировал портативный очиститель воздуха.

Внезапный шорох заставил его обернуться. В дальнем углу, дрожа от страха, сжался человек в белом медицинском халате. При виде Бэтмена лаборант истошно завопил и с неожиданной прытью скользнул мимо Бэтмена, едва не перевернув одну из люлек. Младенцы начали просыпаться, и помещение тут же наполнилось жалобным детским плачем.

Использовать бэтаранги здесь было слишком опасно — шальной снаряд мог задеть детей. Человеческая жизнь невероятно хрупка, а младенческая — обрывается от малейшего дуновения.

Бэтмен рванулся вперед, загоняя беглеца в угол, и замахнулся для мощного удара ноги, планируя вырубить его на месте.

Но лаборант, подстегиваемый ужасом и вспышкой безумного инстинкта, в последнее мгновение совершил невероятное. Он резко нырнул в сторону синей детской кроватки и выхватил оттуда маленького беловолосого ребенка с огромными голубыми глазами, подставив его под удар как живой щит.

Малыш выглядел сонным и потерянным, словно только что открыл глаза.

Зрачки под маской Бэтмена хищно сузились. Он попытался остановить набранный ход, но инерция тяжелого тела была неумолима. Бронированная нога неслась прямо на беззащитного ребенка.

В сознании Брюса Уэйна на мгновение вспыхнула жуткая картина залитого кровью пола.

<http://bllate.org/book/19544/1950600>